

Впрочем, Сасукэ всегда обладал мощной чакрой.

Это была одна из тех вещей, которые я до сих пор помню из фанфикшена: оправдание, которое так часто использовалось, чтобы оправдать, почему Наруто всегда проваливал базовое дзютсу Клона. Мол, его чакра просто слишком массивна, слишком мощна и слишком сильна для этой жалкой техники, и именно поэтому он мог использовать дзютсу Теневого Клона гораздо лучше. Это было как раз то оправдание, которое используют люди, пишущие о том, что носят маски, чтобы скрыть свой уровень силы.

Что они были слишком хороши для того, что у них не получалось, но получалось у других. Что их просто неправильно поняли. Потому что, как я помнил, во время тренировки Волны именно Сасукэ, чей контроль чакры был слишком велик, чтобы прилипнуть к дереву, в то время как Наруто с трудом вложил достаточно чакры, чтобы прилипнуть вообще.

Ну и ладно.

Теперь, когда я знал, на что обращать внимание, ощущать собственную чакру было проще простого.

Лучшее, что я мог описать, - это легкое ощущение, когда внутренности моего тела расширяются и сжимаются с каждым ударом сердца. Я уже занимался этим раньше, практикуя дыхательные техники, основанные на медитации Туммо, и когда я достаточно глубоко погружался в них, то чувствовал, как кровь приливает к ноге и как внутренняя поверхность бедер как бы расширяется изнутри с каждым выдохом и приливом. Это был своего рода бесполезный трюк, который я перенял, как способность определять сердцебиение в разных частях тела, например в левой и правой руке, и измерять задержку, или вырубать себя, мощно выдыхая и напрягая все мышцы.

В общем, это было похоже на ощущение прилива крови к телу, только более сильное и легко ощутимое.

Конечно, это срабатывало только тогда, когда я использовал одно из ручных заклинаний и концентрировался на дыхании, что довольно раздражало и над чем я обязательно поработаю. Я заметил, что использование ручных печатей для дзюцу было огромным препятствием и делало переход от тайдзюцу к ниндзюцу или гендзюцу очень сложным. Какой смысл в дзюцу, если для него требуется сотня ручных печатей, когда за это время я могу с тем же успехом вонзить нож или дюжину в чей-то глаз?

Но я знал, что можно обойтись и без них, хотя бы в какой-то степени.

Разве не в этом заключался Расенган? Или, что более актуально для моей нынешней ситуации, использование Шарингана? Бесшовное использование чакры? Это было особенно актуально для моих интересов, потому что мне было трудно сказать, когда он активен, а когда остается бездействующим, несмотря на багровый оттенок, который я наблюдал.

Как будто каждый раз, когда возбуждение щелкало переключателем в моем мозгу, это приводило меня в состояние лазерной фокусировки, когда все остальное отступало на второй план в состоянии высшего потока.

Но это хорошо объясняло, почему уровень моей энергии в конце дня так сильно менялся: в зависимости от того, насколько сложным был день в Академии, я порой часами ходил с вращающимися глазами-колесиками. Не столько во время спаррингов, сколько при попытках научиться читать и запоминать нелепые кандзи.

Так неловко.

Так что, не имея никаких дел и будучи предоставленным самому себе в старом комплексе Учиха, который я унаследовал и привел в порядок по мере своих возможностей, я проводил время, сидя и перебирая печати, которым нас учили, и пытаюсь ознакомиться со своей вновь обретенной и вполне осязаемой жизненной энергией.

Так чертовски круто.

Я отчетливо помнил, как в пятом классе решил, что хочу уметь шевелить ушами, после того как мой отец заявил, что я не смогу этого сделать, если только не родился с такой способностью. Эта мысль вывела меня из себя, и я провел остаток года, пытаюсь понять, как двигать этими чертовыми штуками. Это не было чем-то драматическим - ничего похожего на Эйса Вентуру из того фильма, который послужил поводом для разговора, - но в конце концов я в какой-то степени разобрался. Годы спустя я сделал то же самое, чтобы научиться чувствовать биение собственного сердца, когда начал заниматься медитацией и дыхательными упражнениями.

Еще около месяца ушло на то, чтобы понять, как именно я чувствую свою чакру, и достаточно освоиться с ней, чтобы начать играть. Это было не совсем самостоятельное обучение, так как, похоже, в Академии начали уделять внимание и этому, так что в лучшем случае я считал, что лишь опережаю события.

По крайней мере, я понял, как правильно контролировать свой Шаринган, а это не мешает.

"Саске, ублюдок! Сражайся со мной!"

"Нет."

Наруто остался позади, а я, насупившись, шел обратно в класс.

Учиться контролировать свой Шаринган оказалось ошибкой.

По какой-то причине это было единственное, что сдерживало фангерлз. Сначала я подумал,

что это просто половое созревание, или канон как-то заново утвердился, но этого не могло быть, ведь мы все были еще слишком молоды. По крайней мере, для первого. Что касается второго, то слишком многое уже изменилось, так что я не особенно беспокоился о том, что в ближайшее время может проявиться некая сила повествовательной причинности.

Нет, оказалось, что всякий раз, когда я с раздражением смотрел на них, мой Шаринган их отпугивал. Теперь же, когда я научился его контролировать и не хотел тратить чакру - или запоминать их лица с фотографической четкостью, что на самом деле было слишком ужасно для описания, - они восприняли это как молчаливое согласие приближаться ко мне при каждом удобном случае. Когда я осознал свою ошибку, было уже слишком поздно, так как к тому времени они связали воедино резню Учихи, мою вновь пробудившуюся таинственную силу, и внезапно мое прежнее антисоциальное поведение и грубость превратились в нечто загадочное и крутое.

Знаю, это бессмысленно, но дети глупы.

Может быть, я и мог бы отгородиться от их интереса, сделав что-то по-другому, но сейчас, похоже, они не собирались менять своих взглядов на поклонение "Сасуке-куну" как самому крутому.

Шино был все так же надежен, как и раньше, тем более что я мог рассчитывать на его социальную неумелость и очевидную холодность, чтобы оградить меня от самых упрямых идиотов, которые не могли понять намека во время урока.

"Но Шино, я хочу сидеть рядом с Сасуке-куном!"

"Я не пересяду. Почему? Потому что я просидел на этом месте весь день и не хочу пересаживаться, расстояние и угол наклона к доске оптимальны для ведения записей и дальнейших успехов."

Определенно мой MVP; трудно понять, почему я не думал о нем раньше, но, возможно, это просто разница между тем, чтобы прочитать что-то и прожить это. Или, опять же, десятилетний разрыв между тем, как я фанатела от Наруто, и тем, как я живу сейчас.

Акамару тоже был ничего, но я всегда любил животных.

У меня были кокер-спаниели, лабрадоры смешанных пород, польские татранские овчарки и гаванезские собаки - все они имели довольно схожее с Акамару строение черепа, и у них тоже были такие же висячие уши. Сейчас собака-ниндзя могла выглядеть как милый гаванец, но я знал, что со временем она станет даже больше, чем овчарки Татра, и это было просто здорово. Этого было почти достаточно, чтобы я пожалел, что не проснулся Кибой, хотя его боевой стиль всегда казался мне довольно убогим. Кроме того, его сестра, как я смутно припоминал, имела в фанфикшене статус "горячей девушки", так что, возможно, я мог бы попытаться счастья с ней через несколько лет, раз уж я не родился в виде собачьего дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653822>